

«Истинные чувства редки, так какая разница, кто перед тобой — мужчина или женщина...» — слова Цяо Юэ, произнесённые несколько дней назад, словно набат отзывались в ушах Хэ Чжияна!

Если бы Цяо Юэ, учитывая его «редкие искренние чувства» и «муки любви», снизошёл и позволил ему «исполнить желание», то эта игра давно бы закончилась!

В голове Хэ Чжияна всплыла огромная надпись «ОПАСНОСТЬ», и, придя в себя, он поспешил добавить:

— Но я, естественно, понимаю, что Тысячник имеет благородное происхождение, несёт императорский приказ. Сколько бы я ни старался, его сердце не будет растрчено на меня. Это был просто порыв, и я прошу вас не принимать это близко к сердцу!

Хэ Чжиян продолжал говорить с серьёзным видом, неся чушь, но Цяо Юэ всё это время внимательно смотрел на него, словно пытался разгадать, какие мысли скрываются за его лицом.

Хэ Чжиян не мог понять, о чём сейчас думает Цяо Юэ, и его голос звучал ещё более скорбно:

— ...Я также слышал от Чача о правилах Стражи в парчовых одеждах и понял, что это доставило вам немало хлопот. Ради вашего будущего я больше не буду вас беспокоить!

Он переворачивал всё с ног на голову, словно был мужчиной, который заботился о будущем Цяо Юэ и не хотел его преследовать.

Цяо Юэ прищурил глаза и долго молчал.

Вокруг царила тишина, они стояли так близко, что слышали только биение сердец и дыхание друг друга.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Цяо Юэ усмехнулся и медленно ослабил хватку.

Он мог бы проигнорировать этот бред Хэ Чжияна, отправить его в Императорскую тюрьму и допросить.

Но обвинение в интриге было лишь догадкой без доказательств, а любовное письмо Хэ Чжиян признал, так что ему нечего было добавить.

Через некоторое время Цяо Юэ взглянул на Хэ Чжияна и спокойно сказал:

— Ничего.

— В общем, на этом всё, — Хэ Чжиян улыбнулся, снова превращаясь в беспечного повесу. — Эти любовные письма... я писал много, завтра же выберу кого-нибудь другого и отправлю. Брат Юэ, пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу.

Чувства были искренними, а настроение решительным.

Только его красивые глаза блуждали, словно пытаясь скрыть что-то.

Хэ Чжиян уже всё обдумал. Влюбиться в кого-то — это совершенно нормально, а передавать любовные письма в юном возрасте — вполне естественно.

Даже Стража в парчовых одеждах не смогла бы его упрекнуть.

Кроме того, после этого инцидента никто не захотел бы оставаться с ним наедине. Цяо Юэ будет избегать его, не говоря уже о том, чтобы допрашивать.

Он радовался возможности спокойно вздохнуть.

Если бы кто-то спросил, он бы с достоинством признал свои чувства, и стыдно должно быть скорее Цяо Юэ.

Цяо Юэ и Хэ Чжиян долго стояли друг против друга, как вдруг Цяо Юэ усмехнулся:

— Ты легко отпускаешь, но я всё же получил это письмо почти две недели назад. Я пришёл сюда с намерением сблизиться, и теперь это внезапное прекращение немного непривычно.

Правда это или нет, было непонятно.

Хэ Чжияну не хотелось затягивать, и он развёл руками:

— Извини, брат Юэ, придётся тебе с этим смириться. В конце концов, мы будем видеться каждый день, так что лучше забыть об этом. К тому же, вы видели многое, и это вряд ли вас беспокоит.

Сказав это, он извиняюще улыбнулся Цяо Юэ, схватил ошеломлённого Ли Цзи и ушёл.

Цяо Юэ стоял, сложив руки за спиной, и не пытался остановить.

Пан Ин не выдержал и вышел из переулка, возмущённо произнеся:

— Сплошная чушь! Тысячник, он, чтобы скрыть свои истинные намерения, осмелился оскорбить вас...

Хотя это была тайная интрига, он утверждал, что влюбился в их почтенного Тысячника!

Если бы это распространилось, разве это не подорвало бы авторитет Стражи в парчовых одеждах?

Цяо Юэ не обратил на это внимания, его взгляд был прикован к силуэту Хэ Чжияна, освещённому закатным светом.

Юноша широко шагал к выходу из переулка, словно спешил сбежать.

Кто только что говорил, что это мелочи, не стоящие беспокойства?

Пан Ин, видя это, невольно задумался и осторожно спросил:

— Тысячник? Мы просто отпустим это?

Цяо Юэ отвёл взгляд:

— Раз он признался, что нам ещё сказать? Эти догадки всё равно бездоказательны, и даже если мы его арестуем, что из этого выйдет?

Пан Ин промолчал.

Стража в парчовых одеждах никогда не заботилась о доказательствах...

Они все побежали сюда, но не схватили человека, а их Тысячник оказался объектом любовного признания.

Но раз Цяо Юэ великодушно не стал преследовать, они тоже не осмелились поднять эту тему.

— Брат Чжи... брат Чжиян... — в конце переулка Ли Цзи, держась за голову, которую Хэ Чжиян избил, стонал. — Пожалуйста, скажите, в чём я провинился?

— Ты ничего не сделал? — Хэ Чжиян был вне себя от гнева. — Тогда почему я, мужик, должен был признаться в любви этому Цяо Юэ?

— Нет... почему вы признались в любви Тысячнику из-за меня? — Ли Цзи всхлипывал. — Вы писали ему любовные письма почти две недели, а не сегодня решили признаться.

Хэ Чжиян на мгновение застыл, не находя слов. Он нервно ходил взад-вперёд, сжимая кулаки.

— Конечно! — Ли Цзи поспешил добавить. — Брат Чжи, я могу догадаться о ваших намерениях. Вы сделали это, чтобы унижить Стражу в парчовых одеждах, сбить с них спесь!

Хэ Чжиян опешил.

Эта лестница была неплохой.

Хэ Чжиян чуть не оторвал голову Ли Цзи:

— Ты, чёрт возьми, на этот раз быстро сообразил.

Только что его мозг, казалось, отключился, и все намёки были брошены в пустоту!

— Я искренне восхищаюсь вашим самопожертвованием ради школы! — Ли Цзи сказал с искренностью, готовый поклясться на коленях. — Этот поступок трогает небеса и землю, он достоин быть внесённым в летопись Академии Гоцзыцзянь. Но! Пока вы не скажете, я никому ни слова не скажу!

В тот день, вернувшись домой, Цяо Юэ ходил взад-вперёд по покрытому льдом коридору, его мысли были запутаны, он не чувствовал холода и не хотел спать.

Слуга спросил:

— Молодой господин, завтра вам рано вставать на тренировку, вы не хотите отдохнуть?

Цяо Юэ постоял в коридоре несколько мгновений, затем наконец повернулся и вошёл в комнату.

Он ворочался, но его мысли всё ещё были в смятении. Цяо Юэ встал, зажёл лампу и внимательно перечитал любовное письмо — он никогда не ожидал, что Хэ Чжиян сможет так поразить его, прикрываясь любовью, чтобы помешать его расследованию...

Ночь была тёмной, как чернила, и в голове Цяо Юэ внезапно возникла странная мысль — слова Хэ Чжияна были просто отговоркой? Или... в них была доля правды?

Последние несколько дней Хэ Чжиян провёл в дискомфорте.

Тогда, чтобы выбраться, он говорил одно за другим, словно шутил, и не особо задумывался.

Вернувшись в школу, он стал всё больше задумываться, и чем больше думал, тем больше понимал, что что-то не так.

Хотя он и не испытывал чувств к Цяо Юэ, но ведь сначала было любовное письмо, а потом он признался в лицо. Как теперь быть друзьями?

Хэ Чжиян потёр виски и вздохнул.

С тех пор, как Цяо Юэ помог тётушке Сюй прогнать людей из Управления ратных дел, он считал, что дружба с представителем Стражи в парчовых одеждах была бы почётной.

Но за несколько дней всё превратилось в нечто странное.

И что это за фраза — «в порыве я подумал, что ты особенный»? Или — «я скоро найду кого-то другого»? Или — «это мелочи»?

Разве это не типичные слова подлеца?

Неужели Цяо Юэ действительно думает, что он легкомысленный и проводит время в борделях?

Хэ Чжиян был образцовым повесой! Если бы не Цяо Юэ, он бы даже не знал, где находится Терем Весенней Волны!

Думая о том, что Цяо Юэ может его неправильно понять, Хэ Чжиян чувствовал себя обиженным и расстроенным!

Но Хо Яо и Фэн Цзин напомнили ему:

— Зачем тебе заботиться о том, что думает Цяо Юэ? Проводить время в местах развлечений — это нормально для молодого человека, Стража в парчовых одеждах может только завидовать.

Хэ Чжиян выдохнул. Да, он был грозой школы, зачем ему волноваться о мнении Цяо Юэ?

К тому же, после этого инцидента Цяо Юэ, естественно, не захочет с ним общаться, и в будущем у них будет меньше пересечений, что избавит его от лишних переживаний.

Думая о том, что Цяо Юэ, возможно, будет его избегать, Хэ Чжиян потирал виски и снова чувствовал странное раздражение.

Он невольно следил за ситуацией в соседней Страже в парчовых одеждах, но за несколько дней ничего не произошло.

Ему хотелось найти Цяо Юэ, немного поиздеваться над ним, чтобы вернуть лицо. Он даже придумал, что сказать и как Цяо Юэ может ответить.

Но не то что искать Цяо Юэ, он даже старался избегать дороги, по которой тот обычно шёл домой после уроков, боясь случайной встречи.

К счастью, однажды утром, покупая завтрак, он случайно встретил Юй Чача из соседней Стражи.

Юй Чача, увидев его, загорелся глазами и вежливо, но сдержанно произнёс:

— Брат Чжиян.

Он всё ещё называл его братом, но это было совсем не то, что «брат Чжи».

Хэ Чжиян поднял бровь:

— Два дня не виделись, а переучился так быстро?

<http://bllate.org/book/16783/1543350>